

У ВАС ВСЕ ДОМА?

Я всегда любил и люблю родительскую квартиру. Она находится на пятом этаже панельного дома, обдуваемого всеми ветрами. Летом в нем жарко, зимой холоднее, чем в кирпичных постройках. Но я там вырос, и меня все устраивает. Из окна потрясающий вид на Лавру, Днепр, нудистов и железнодорожный мост. Всегда, когда едет товарный поезд, дом пошатывается. Как-то раз он тоже зашатался – решили, что очередной поезд. Оказалось землетрясение. Обошлось.

Первые прелести дома понимаешь еще в школе. Когда каникулы. Или когда заболел. Помню это умиротворенное состояние, когда одноклассники брели по сугробам на 8 утра

Людам не сидится дома. Их вечно тянет в гости, на дачу, к чужой женщине, покурить кальян на осенней террасе или слетать в Милан за новыми штанами. А мне хорошо дома. В родном городе. На своей кровати. В белой ванне, в которую ложусь без брезгливости.

в школу, а я простуженный спал дольше положенного и валялся с конфетами перед телевизором. Там шли шедевры киностудии «Союзмультфильм», а я наслаждался жаром от температуры (так мне было в нем уютно!) и ждал маму с работы, чтобы она приготовила самое нежное в мире картофельное пюре. Когда взорвался Чернобыль, не самый скорый поезд увез меня в Тбилиси. Мы ехали три дня. Честно говоря, не знаю, что бы сейчас меня заставило прожить в поезде 72 часа. Я до сих пор не понимаю, что движет проводниками, когда они выбирают маршруты во Владивосток или в Хабаровск? Водные процедуры в этих поездах большая редкость. Хотя проводники и цепляют душ

на кран в туалете, предлагая помыться за определенную плату. Конечно, жутко неудобно, но на третий-четвертый день на это как-то не обращаешь внимания. Впрочем, я отвлекся. Три дня путешествия из Киева в Тбилиси пролетели мигом. Грузинские бабушки искренне встретили горячим лобием. Но я не любил лобие. Я любил мамино оливье. И в этом тоже домашняя особенность: мамы всего мира делают разные оливье. Вроде бы и горох покупается в одних и тех же магазинах, и огурцы, и картошка – но вкус оливье моей мамы все равно отличается от того, к которому привыкли Вы.

Со временем я еще больше полюбил родительский дом, когда пришла пора покидать его. Как там говорит тамада? «Дети, как птенцы из гнезда, разлетаются из родительского дома». Я улетаю недалеко – 10 минут на такси. Но улетать не хотелось. Во многом потому, что я привык с пятого этажа наблюдать закаты и рассветы, добрых рыбаков и солнечный мост Патона (тогда еще без пробок). Из моей новой квартиры на первом этаже вместо киевских холмов виднелись сапожная мастерская и будка с товарами для интима. С закатами в новом доме не задалось. Тем не менее, я полюбил и это место. И не только в моменты сентиментальных дождей и февральских выюг. В это время все любят сидеть под пледом. Даже таксисты. Просто дома своя пробка для ванной,

которую ты можешь открыть пальцами ног. Свое полотенце, которым не гнушаешься вытирать руки. Ведь как в гостях? Вымыл ладони с мылом, собираешься их протереть – и не знаешь, каким краешком чужого полотенца лучше это сделать. Поди знай, что этим полотенцем до тебя вытирали! Единственное что – в гостях всегда вкуснее чай. И это мистика! Вроде бы и сорт тот же, что пьешь дома каждое утро, и сахар обычный, и лимон желтый, как солнце (обычный же лимон!), а вкус все равно другой. Загадочный вкус, ради которого ты время от времени покидаешь насиженное место, петляешь по аэропортам, лобби-барам и тропинкам к морю, а потом с радостью и обгоревшим носом возвращаешься в любимый дом. В свои стены. Z

